

Иногда Лу Тину казалось, что он воспитывает двух маленьких детей.

Он кивнул и пошёл на кухню, держа в руках чашки с ramenом.

Кухня в лагере представляла собой простой соломенный домик.

Когда Лу Тин шёл за кипятком, Ли Мужоу раздавала группе суп с хлебом. Все увлечённо уплетали завтрак.

Мужчина залил ramen кипятком, накрыл крышками и положил сверху две вилки. Затем он направился обратно к палатке.

Однако прежде чем выйти из кухни, он с любопытством взглянул на котелок с супом.

Хлеб обмяк и разбух в бульоне. Вдобавок к этому, там плавали разварившиеся консервы. При дневном свете суп напомнил Лу Тину помои, которыми кормят в деревне свиней.

От этого зрелища Лу Тина затошнило. Чтобы усмирить рвотные позывы, ему приходилось постоянно глотать слюну.

Ли Мужоу, именитый шеф-повар, которую с самого детства учил готовить отец, приготовила чуть ли непригодное для пищи блюдо?

Сделать из имеющихся ингредиентов суп было правильным решением, но как можно было так бездушно подойти к процессу?

Даже если бы она сварила горячий горшок из базовых продуктов, а затем добавила картофель с хлебом, и то получилось бы гораздо лучше, разве нет?

Лу Тин вдруг понял, как ему в жизни повезло с Линь Юэци и Туаньтуань.

За день до вылета они потащили его в супермаркет, где закупились едой. В первую очередь они взяли набор для горячего горшка, затем немного цзя цай. Туаньтуань не забыла кинуть в корзину кучу вредной еды: маринованных яиц, ветчины, острых палочек...

Тогда он думал, что мать с дочкой ведут себя по-детски, но теперь он был им очень благодарен, ведь только на вредной еде он мог здесь хоть как-то выживать.

Разумеется, «Большой Шторм Природы» был отличной передачей. Но гости и съёмочная группа подлизывались перед властью имущей. Они шли против законов логики и хвалили еду Ли Мужоу. Их кривляния можно было расценить как неуважение.

«Она близкая подруга режиссёра, вот они так сильно её и расхваливают. А я — внук директора Qiancheng Group. Где же дифирамбы в мою честь? Неужели статус богатенького внука оказался ниже статуса режиссёра и его подруги? Хах».

Когда Ли Мужоу раздавала еду, она заметила выражение лица Лу Тина. Хотя повар и не подала виду, в душе она ликовала, увидев, как Лу Тин глотает слюну. Она бросила взгляд на чашки рамена в его руках и сложила два плюс два.

«Что за изощрённая пытка? Лу Тину запрещали пробовать вкуснейшую еду. Вместо этого ему предлагали травиться раменом».

Ли Мужоу не предложила Лу Тину позавтракать вместе со всеми, потому что ему суждено было стать мучеником. Чем больше он будет страдать, тем больше ненависти к Линь Юэци накопится в его сердце.

Чжоу Цин помогал неподалёку и тоже увидел бледного Лу Тина, глотающего слюну. Он спросил:

— Братец Тин, почему бы тебе не поесть чего-нибудь? Этот рамен безвкусный. Лучше оставь его и возьми с собой две тарелки с супом. Сестрица Ци ничего тебе не скажет.

Лу Тин серьёзно посмотрел на Чжоу Цина:

— Извини, но я рос в строгости. Нам нельзя есть такое.

Затем, под всеобщие «жалостливые» взгляды, он вернулся в палатку с двумя чашками заваренного рамена.

Как только мужчина вышел из кухни, один из членов команды сказал:

— Никогда бы не подумал, что Линь Юэци такая проблемная. Она даже не даёт ему нормально позавтракать. Вместо этого заставляет есть вредную пищу вроде рамена. Мужоу, твои блюда такие вкусные. Нам будет не хватать тебя, когда вы уйдёте!

Ли Мужоу, улыбнувшись, радостно воскликнула:

— Спасибо, ребята. Мне очень приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/2324929>